

В этот момент, увидев гримасу на лице Су Цзиня, Скатах мягко улыбнулась:

«Ты думаешь, что я кричу: “Держи вора”?»

Нет, ты кричишь, что надо ловить вора, прямо перед вором... подумал Су Цзинь и сказал:

«Мне любопытно, почему ты подозреваешь греческий пантеон.»

Скатах усмехнулась, подошла к скамейке в парке, села и закинула ногу на ногу.

Су Цзинь, продолжая есть моти, сел рядом с ней. Ему действительно было интересно узнать информацию высшего уровня.

Королева Царства Теней быстро взяла из его рук еще один кусок моти и, сунув его в рот, довольно улыбнулась:

«Да, у тебя моти вкуснее.»

Украденное всегда вкуснее, да? Су Цзинь усмехнулся про себя.

«...Ты думаешь, что в период мировых войн, когда происходит смена истории, боги действительно не смогут терпеть переменные?» — Скатах облизывала пальцы, убирая с них кунжут.

После её слов парень задумался на мгновение, а затем с сомнением спросил:

«Они должны быть способны это терпеть, не так ли?»

На самом деле он тоже чувствовал, что действия Альфы и Шакьямуни, направленные на вмешательство в потенциальные переменные, были странными.

«Хотя периоды исторической трансформации, такие как мировые войны, редки, переменные в таких войнах могут породить лишь несколько четырехзначных существ.»

«А четырехзначные существа не имеют большого значения для настоящих высших богов. Значит, это влияние переменных в период исторической трансформации заставляет всех богов бояться?»

Скатах подняла указательный палец и с улыбкой покачала головой:

«Не всех богов, а только христианский пантеон. Это нужно понимать.»

«Христианский пантеон?» — Су Цзинь прищурился, понимая, к чему это ведет, и спросил:

«Ты хочешь сказать, что изменения после Второй мировой войны наносят ущерб интересам

христианского пантеона?»

«Правильно.»

Скатах снова взяла кусок моти и с злобной улыбкой продолжила:

«Хотя в Маленьком Саду много пантеонов, в мире после 19-го века религиозная ситуация стала доминировать одним сверхмощным пантеоном и несколькими сильными.»

«Этот доминирующий — христианский пантеон. Среди сильных — буддизм и ислам, а затем уже даосизм и другие религиозные течения.»

Это неоспоримый факт.

Как бы он ни отрицал, Су Цзинь понимал, что христианство действительно доминирует в мире.

В начале 21 века из шести миллиардов людей два миллиарда были христианами, что делало христианство абсолютно доминирующей религией.

Поэтому, согласно принципу взаимного наблюдения, христианский пантеон тоже должен был занимать доминирующее положение в Маленьком Саду.

Однако сейчас главенствующими были боги буддизма, затем — даосизм, за ними — греческий пантеон, и лишь потом — христианский.

Это не соответствовало логике.

«Парадокс всемогущества.»

Су Цзинь без эмоций сказал:

«Монотеистическая космология не может создать божественную сущность в Маленьком Саду, то есть отрицание всеведения и всемогущества.»

Скатах захлопала в ладоши, взяла кусок моти и, не дожидаясь согласия Су Цзиня, сунула его ему в рот:

«Правильно! Парадокс всемогущества!»

Игнорируя его презрительный взгляд, она игриво подмигнула:

«Из-за этого теоретического парадокса христианский пантеон не может установить свою космологию, а значит, не может создать смоделированную диаграмму сотворения звезд.»

«А без моделированную диаграмму сотворения звезд созданной теорией "единственного Бога", христианский пантеон, даже при сильной вере, не может доминировать в играх даров.»

«Поэтому, хотя христианский пантеон и распространил свое влияние на человечество в Первой и Второй мировых войнах и занял доминирующее положение, он не может использовать это влияние.»

«Это не было бы проблемой, если бы они постепенно укрепляли свои позиции, но...»

Скатах вдруг злобно улынулась:

«Однако недавно кто-то в Восточной Азии вызвал новую возможность.»

Су Цзинь прищурился, поняв суть:

«Новая историческая трансформация в Восточной Азии может поколебать доминирующее положение христианства в 21 веке?»

Что повлекла за собой историческая трансформация, вызванная Су Цзинем?

Восточноазиатский культурный круг, возглавляемый Китаем и поддерживаемый Японией, устранением влияния США.

Такое формирование круга существенно меняло историю после Второй мировой войны.

Если Восточная Азия не была в беспорядке, а Европа оказалась в смятении, то США получили конкурента за послевоенные дивиденды. Это стало бы серьезной проблемой.

В более широком смысле, это означало бы, что народы Восточной Азии встали на ноги раньше, еще в 20 веке.

И христианский пантеон, который доминировал в США, столкнулся бы с серьезными потрясениями.

«Правильно.»

Скатах выглядела довольной, словно наблюдала, как ненавистный человек попал в неприятности:

«Христианский пантеон с древних времен непрерывно иницирует крупномасштабные игры даров на высшем уровне, вызывая исторические периоды трансформации и направляя будущее в наиболее выгодное для них русло.»

«И в этом процессе многие пантеоны были сильно потрясены, а некоторые даже потеряли свои наследия.»

«Однако, согласно правилам, установленным Семнадцатью и Центром Сада, для изменения истории необходимо бросить вызов всем пантеонам.»

«Тысячу лет назад Семь Небесных Мудрецов почти смогли изменить историю, но в конце концов потерпели поражение.»

Су Цзинь осознал и сказал:

«Так что, с тех пор, как тысячу лет назад начались высшие уровни исторических изменений, не было сообществ, которые бы в этом участвовали.»

Если Семь Небесных Мудрецов проиграли, кто еще осмелится участвовать? Наверное, только Аркадия, которая позже поднялась.

Но Аркадия не успела развиваться до уровня, который позволил бы ей оказывать влияние на трехзначного существа, и была уничтожена.

Это уже похоже на теорию заговора.

Су Цзинь даже подумал, что Король Демонов, уничтоживший Аркадию, может быть подручным христианского пантеона.

«Ты прав. Чтобы изменить историю, нужно участвовать в трезначных играх, а для низестоящих это невероятно трудно. Это создает тупик.»

«История человечества после 21 века уже предсказывает конец. Боги предвидели вымирание человечества, но из-за правил не могут вмешаться и создать возможности для его предотвращения.»

«Это уже не вопрос веры, а вопрос выживания, но христианский пантеон все еще игнорирует это, отказываясь от любых переговоров.»

Скатах вздохнула:

«Возможно, именно поэтому некоторые пантеоны направились за пределы наблюдаемого мира, чтобы создать новые возможности.»

«Интересно, какой герой из какого пантеона осмелился на такое.»

Мой пантеон, состоящий из одного человека? Су Цзинь усмехнулся про себя.

И только теперь он понял, что христианский пантеон фактически препятствует изменению истории, отказываясь предотвратить вымирание человечества.

Вспоминая о змее, который появится через три года, и о том, что за ним стоит мощное сообщество, намеревающееся создать новый Маленький Сад, Су Цзинь вдруг осознал.

Не то чтобы христианский пантеон хотел уничтожить человечество, они хотели создать новую вселенную, где бы монотеистическая космология была возможна и христианский пантеон занимал бы доминирующее положение.

Они хотят создать новый мир!

Понимая это, Су Цзинь почувствовал тревогу.

Его действия по интеграции неизвестных миров в Маленький Сад, вероятно, уже затронули жизненно важные интересы христианского пантеона.

Он словно танцует перед костром инквизиции!

Поставь лайк, если понравилось!

<http://tl.rulate.ru/book/105629/4422366>